

Новорождённые шелкопряды были похожи на зёрна пшеницы, намного крупнее, чем личинки обыкновенного шелкопряда.

С самого момента вылупления две личинки грызли тутовые листья, и от десятков листьев в деревянной коробке остались только прожилки.

«Довольно прожорливые».

Норман усмехнулся, вынул остатки листьев из коробки и положил внутрь ещё несколько больших пригоршней.

Всё это время он просил жителей деревни собирать для него тутовые листья, и теперь в таверне стояло несколько мешков.

«Когда подрастут, будем кормить их в ящиках. Две серебряных шелкопряда не займут много места, поместим их в спальне, чтобы наблюдать».

Успешное вылупление двух серебряных шелкопрядов развеяло последние сомнения Нормана. Если «Всевидающий Монокль» сказал, что их можно выращивать, значит, их определённо можно выращивать.

Ещё немного понаблюдав за личинками серебряного шелкопряда, Норман встал и направился вниз.

Как и всегда, совершенствование и накопление энергии были его ежедневными обязательными занятиями.

Вот только теперь на тренировочной площадке он был не один, как раньше. Гавейн, Том, Хилл - каждый из них занимал свой угол.

Закончив ежедневные тренировки, Норман занялся планированием, корректировкой, распределением и развитием новых производств.

К настоящему времени все ульи за пределами Чернокаменной деревни были заселены пчёлами, и те уже начали производить мёд.

Постепенно разворачивалось и выращивание фруктового сада.

Размноженные методом воздушной отводки ветви с корнями начали постепенно перевозить обратно в Чернокаменную деревню.

Правда, в первой партии было немного саженцев - всего семь или восемь штук - и все они были посажены на холме с ульями под присмотром людей.

Том и Гавейн по-прежнему каждый день отправлялись в горы Йорей, но если раньше они ходили вдвоём, то теперь к ним присоединился ещё и Хилл.

Охота, полив размноженных воздушной отводкой саженцев, поиск подходящих материнских деревьев - вот чем они занимались каждый день.

Из всех запланированных Норманом производств в Чернокаменной, в настоящее время продолжало работать только производство сахара.

Из пятнадцати тонн сахарной свёклы, купленных в прошлый раз в деревне Зеленый Луг, можно было получить около тонны сиропа, если всё пойдёт хорошо.

Этого было недостаточно, совершенно недостаточно, поэтому сахарную свёклу покупали, покупали и покупали каждый день.

А жом, оставшийся после переработки сахарной свёклы, являлся отличным кормом для скота. Двадцать поросят росли как на дрожжах, и с тех пор, как их привезли в Чернокаменную, они заметно выросли.

Поскольку загоны за деревней ещё не были построены, поросят по-прежнему держали в пустующих домах, и каждый день кто-то занимался их кормлением и уборкой.

В компостных ямах за деревней начал образовываться перегной, и теперь люди из сельскохозяйственной бригады каждый день курсировали между компостными ямами и полями, удобряя посевы.

Десять человек должны были ухаживать за почти двумястами му земли, и, хотя эти двести му были заранее засеяны, объём работы всё равно был для них неподъёмным.

Норману ничего не оставалось, как отозвать ещё десять человек из и без того немногочисленной рабочей силы и включить их в сельскохозяйственную бригаду.

Только после этого работа по уходу за полями смогла продолжаться.

Благодаря тщательному уходу пшеница и бобовые на полях Чернокаменной радовали глаз. После того как были удалены сорняки, конкурирующие с культурами за питательные вещества, стебли пшеницы на полях стали выше, чем на обычных полях.

Раньше Норман рассчитывал, что урожайность полей Чернокаменной составит около

пятидесяти-шестидесяти килограммов с му, но теперь, после месяца ухода, прополки, борьбы с вредителями и внесения удобрений, он предполагал, что урожайность достигнет девяноста-девяноста пяти килограммов. А если в следующем году провести отбор семян перед посевом, то урожайность может превысить и сто килограммов с му.

В настоящее время в Чернокаменной деревне всё процветало. Единственной проблемой была...

...нехватка людей.

Людей не хватало. Очень не хватало.

Добычей полезных ископаемых в настоящее время занимались пленные из банды работорговцев, и хотя их было всего десять с небольшим человек, этого было достаточно для удовлетворения повседневных потребностей деревни.

Для валки леса нужны были люди, а в лесозаготовительной бригаде Чернокаменной, как и в других бригадах, было всего одиннадцать человек.

В ополчении — одиннадцать человек.

В строительной бригаде — двадцать один человек.

В сельскохозяйственной бригаде — двадцать один человек.

Были и другие разрозненные группы, например, два человека, занимавшиеся сбором железного порошка, два человека, занимавшиеся транспортировкой навоза, а также люди, занимавшиеся транспортировкой материалов, уходом за ульями, уходом за саженцами фруктовых деревьев, уходом за поросятами и так далее, и тому подобное.

Более ста рабов, привезённых из пещеры работорговцев, были распределены по работам, женщины и дети занимались производством сахара, и поэтому, даже когда Норман разработал рецепт тофу, ему не удалось найти людей для его производства.

Были ещё виноделие, гончарное дело, производство мыла и другие направления развития, которые уже давно были намечены.

Одним словом, в Чернокаменной катастрофически не хватало людей.

* * *

День.

Как обычно, Норман осмотрел раны Йегера. Поверхностные раны уже практически зажили, а несколько гнойных ран быстро затягивались благодаря крепкому телосложению рыцаря и целебной силе лекарств.

Отодвинув от себя миску, Йегер удовлетворённо рыгнул.

— Кхе, этот ваш тофу с мясом и правда вкусный. И почему я раньше не замечал, что ты, парень, так хорошо разбираешься в еде?

— Ха-ха, не прошло и недели, как я приехал в Чернокаменную, а у меня уже такое чувство, что я снова расту.

Йегер довольно похлопал себя по животу. Обед сегодня был в новинку и на вкус очень даже ничего, так что он был рад расширить свой кругозор.

— Учитель любит поесть, а ученик любит готовить, это же хорошо.

Норман улыбнулся, надел на Йегера одежду и убрал лекарства в пространственный мешок.

В эти дни Йегер не раз видел, как Норман из ниоткуда достаёт вещи, и не мог не спросить с любопытством:

— Как ты это делаешь? Берёшь и прячешь вещи в воздухе.

— А, это? Благодаря этому мешку. — Норман взял в руки висевший у него на поясе пространственный мешок и показал его Йегеру. — Тоже трофей, снятый с того человека. Не думал, что он может вмещать в себя вещи.

— Вот это да! — восхитился Йегер.

Норман кивнул.

— Вот так вот.

С этими словами он протянул пространственный мешок Йегеру, чтобы тот сам попробовал.

Взяв мешок и несколько раз положив в него и достав из него вещи под руководством Нормана, Йегер увлёкся, как ребёнок, получивший новую игрушку.

— За эти несколько дней я видел ту девушку, Хилл, и должен сказать, что у неё действительно незаурядный талант. Гавейн только-только рассказал мне, как он корректировал её технику, и

вот, погляди-ка, она уже всё исправила, — сказал Йегер, продолжая возиться с мешком.

— Более того, когда она сегодня приносила мне обед, я уже чувствовал течение рыцарской энергии в её теле. Пусть ещё и очень слабое, но оно уже есть.

— Что ты собираешься делать?

Йегер перестал играть с мешком и посмотрел на Нормана.

Норман встретил его взгляд.

— Если можно, я хочу, чтобы у нас с ней сложились такие же отношения, как у вас с моим отцом. Так что, учитель, я надеюсь, вы не будете возражать против ещё одной ученицы?

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4531705>